

Над Ангарском погасла звезда

О насущном заботимся хлебе
О духовном забыв, как всегда.
А в февральском мерцающем небе
Над Ангарском погасла звезда.
Нынче смерть – это дело простое.
В край, где стелется вечная мгла,
И могильщик не знает простоя,
Стародубова Алла ушла.
Отзвенели певучие строфы,
Меркнет Млечный искрящийся Путь...
И теперь самому Саваофу
К нам на землю её не вернуть.
Что поделать, коль сердце устало!
Мчатся вихри, позёмкой клубя...
Для меня и друзей твоих, Алла,
Стал пустынен Ангарск без тебя.
Я живу, а тебя уже нету,
Слез глаза твоих близких полны...
Все иркутские наши поэты
Были страстно в тебя влюблены.
Мы свой путь на Парнас начинали
В нашем славном ангарском ЛИТО,
Словословьем стихи начинали
И писали не так, и не то.
Вспоминает бессонное сердце
Наши споры, порой до зари,
Гром банкетов, азарт конференций,
Крах надежд и дипломы жюри.
Вспоминаю с щемящею болью,
Под назойливый посвист пурги,
Твои ставшие сказкой застолья
И невиданные пироги.
А чертог баснословного торта,
Что и на спор не съесть ввосьмером,
Соблазнить мог бы даже и черта,
Окажись он за нашим столом.
Не беда, коли гости устали,

От шампанского кружится зал...
Ну, а твой благоверный Виталий
Не скупится на «Рижский бальзам».
Заводной, озорной, моложавый,
Он в семейных делах преуспел...
Нам в тот вечер Булат Окуджава
Свои песни до полночи пел.
Вдоволь было закусок и водки.
Боль утраты, как шило, остра...
Сорок лет мы – почти одногодки –
С тобой были как брат и сестра.
Бесполезны горячие слезы,
Каждый крест свой обязан нести...
От безжалостной лапы цирроза
Может только бессмертье спасти.
До свиданья, родная сестричка,
Перед Вечностью слаб Человек...
Но со свистом твоя «ЭЛЕКТРИЧКА»
В двадцать первый уносится век.

Алексеев, В.

Соловецкий камень / В. Алексеев. – Иркутск, 1998. – С. 124-126.